

0-754089

На правах рукописи

КАНАФИЕВ Ринат Нуруллаевич

**СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ И
ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОЛЕВОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ ЛЕКСИКИ
(на материале семантического поля ОРУЖИЕ
в русском языке)**

Специальность 10.02.01 – русский язык

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Иваново 2005

Диссертация выполнена в Ивановском государственном университете

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор **Ф. Ф. Фархутдинова**

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор **А. М. Мелерович**

кандидат филологических наук,
доцент **Т. А. Лобанова**

Ведущая организация: Ярославский государственный
педагогический университет
им. К. Д. Ушинского

Защита диссертации состоится "22" сентября 2005 г. в 13 часов на заседании диссертационного совета К 212.062.01 при Ивановском государственном университете по адресу: 153025, г. Иваново, ул. Ермака, 39, ауд. 459.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Ивановского государственного университета.

Автореферат разослан "20" сентября 2005 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

A handwritten signature in black ink, likely belonging to the scientific secretary, F. I. Kartashkova.

Ф. И. Карташкова

Реферируемая работа посвящена исследованию принципа полевого анализа языка, реализуемого в рамках системно-структурной и антропоцентрической парадигм лингвистики, и его применению при описании семантического поля ОРУЖИЕ в русском языке.

Актуальность определяется вниманием современной лингвистики к изучению языковой картины мира и необходимостью поиска методологических основ ее описания. Новейшие теоретические достижения языкознания дают возможность рассматривать категорию *семантическое поле* (СП) под новым углом зрения и использовать ее в качестве операциональной единицы разных научных парадигм.

Объектом исследования избрано семантическое поле ОРУЖИЕ как один из фрагментов русской языковой картины мира.

Предметом работы стала семантика лексических и фразеологических единиц русского языка, входящих в семантическое поле ОРУЖИЕ, исследование его структуры, а также выявление и описание культурной составляющей конститuentов данного поля, отраженной в обиходно-бытовой (наивной) и научной картинах мира.

Объект и предмет диссертационного исследования определили его научную новизну. Был собран и выявлен круг языковых единиц, входящих в семантическое поле ОРУЖИЕ, определены границы данного поля. При этом семантическое поле получило как структурно-семантическое, так лингвокультурологическое описание. Данный фрагмент языковой картины мира анализируется не только в аспекте синхронного взаимодействия языка и культуры, но и с точки зрения исторической ретроспективы, с учетом изменчивости языка. Диалектическое единство синхронического и диахронического подходов к изучению языка позволило рассмотреть семантическое поле ОРУЖИЕ как динамическую систему, взаимодействующую с аналогичными смежными образованиями.

Уровень человеческих знаний в определенной жизненной сфере, степень ее изученности в значительной мере обуславливают изменение количественного состава того или иного семантического поля. Фрагменты языковой картины мира, отражающие явления материальной культуры, в большей мере, нежели духовные феномены, подвержены модификационным изменениям. Сказанное позволяет утверждать о значимости учета динамики при анализе семантического поля ОРУЖИЕ.

Научная новизна исследования заключается также в том, что в его рамках проводится анализ семантики единиц, в основном обладающих предметно-вещественным значением. Особенностью изучения подобных единиц и систем, куда они входят, является то, что национально-культурная составляющая в их семантике эксплицирована не так явно, как у абстрактных единиц, поэтому путь к ее выявлению лежит через обращение к

энциклопедическим, историческим, этнографическим, фольклорным источникам и другим типам данных.

Уникальные возможности для выявления национальной специфики материальной и духовной культуры, ментальности народа дает обращение к феномену оружия, реализованному в семантике разнотипных языковых единиц и речевых произведений русского этноса. В настоящем диссертационном исследовании предпринимается попытка монографического описания лексемы «Оружие» как имени поля и языковых единиц, входящих в состав данного СП.

Цель данной диссертационной работы – осмыслив понятие *семантическое поле*, реализовать как традиционные, так и новейшие принципы полевого исследования языка при анализе СП ОРУЖИЕ.

Достижение поставленной цели определило необходимость решения ряда конкретных задач:

- осуществить историко-лингвистический анализ теории языкового поля и проверить возможность ее применения в современных исследованиях;
- уточнить содержание термина *семантическое поле* и соотносимых с ним лингвистических понятий (*тематическая группа*, *лексико-семантическая группа*, *функционально-семантическое поле* и т. д.);
- определить количественный состав семантического поля ОРУЖИЕ и его границы в современном русском языке;
- проанализировать семантическую структуру поля;
- установить существующие связи конститuentов данного поля с членами других полевых структур;
- исследовать лингвокультурную специфику поля ОРУЖИЕ как отдельного фрагмента русской языковой картины мира и особенности содержания и реализации знания об оружии в наивной и научной картинах мира;
- описать специфику функционирования членов СП ОРУЖИЕ в образной системе русских паремий.

Поставленные в работе задачи обусловили использование определенных методов исследования. На современном этапе изучение языка характеризуется активным использованием системных методов, с помощью которых анализируются строевые единицы языка и комплексные единицы хранения информации об окружающем мире. Наиболее плодотворным для описания взаимосвязи и взаимодействия языка и культуры представляется метод семантического поля. В работе использовались описательный метод, метод компонентного анализа, метод контекстологического анализа, сопоставительный метод, методы семантического и концептуального анализа разнотипных языковых и речевых единиц, статистический метод, методика лексикографического портретирования, методика концептного анализа паремического варианта культурного концепта Ф. Ф. Фархутдиновой.

Материалом исследования послужили разнотипные лексические единицы, значения которых включают «оружейные» семы (лексико-

семантические варианты в случаях многозначности): конкретные существительные, обозначающие названия оружия (*копье, топор, ружье*), его частей (*обух, прицел*) и атрибутов (*ножны, пуля, картечь*); собирательные существительные (*оружие, дубье, артиллерия*), вещественные существительные (*булат, порох*); прилагательные (*огнестрельное, колющее*), глагольная лексика (*резать, стрелять, строчить*), а также паремии (*Слово не нож, а до ножа доводит; Без шпаги, что без жены; Не бей дубьем, бей рублем* и т. п.) и устойчивые сочетания, фразеологизмы и афоризмы (*поднять оружие, без ножа зарезать, как штык; Кто с мечом придет, от меча и погибнет* и т. п.), содержащие такие единицы.

Языковой материал извлекался методом сплошной выборки из лексикографических изданий: лингвистических, энциклопедических словарей, сборников паремий русского языка. Материал, подвергаемый анализу, составляют 242 паремии, более 400 лексических единиц, около 2000 словарных статей, извлеченных из 36 словарей. Для иллюстраций использованы тексты русской художественной литературы XIX – XX вв., современной периодики и материалы научных и научно-популярных изданий. Картоотека насчитывает более 4000 слово- и фразеупотреблений.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Языковая сущность лингвистического термина *семантическое поле* до сих пор не имеет единой трактовки и устоявшегося определения, несмотря на длительность его функционирования в научной литературе. Антропологическая парадигма, переносящая акцент с исследования изолированной языковой системы и ее подсистем на раскрытие роли как языковых, так и неязыковых факторов в освоении мира человеком, позволяет охарактеризовать семантическое поле как полипарадигмальное многоуровневое смысловое объединение, сегмент общей языковой картины мира.

2. Языковое знание имеет этнокультурную специфику, которая выявляется как при сопоставлении двух и более национальных языков, так и в рамках единого национального языка с учетом явлений дивергенции, диглоссии, а также исходя из признания стративности этнической культуры.

3. Сопоставление научного, профессионального, быденного содержательных инвариантов знания и выявление как формальных, так и внутренних несовпадений между ними позволяет в условиях монолингвистического анализа описать этнокультурную специфику исследуемого фрагмента лексико-семантической системы.

4. Терминосистема ОРУЖИЕ, отражающая научно-техническое знание, и семантическое поле ОРУЖИЕ как языковая репрезентация знаний о материальном мире наиболее подвержены историческим изменениям, что делает целесообразным ретроспективное рассмотрение данных сегментов научной и обиходно-бытовой картин мира.

5. Теория прототипической семантики позволяет выделить в структуре семантического поля наряду с ядром, центром и периферией прототипическое окружение ядра СП ОРУЖИЕ. Данный элемент семантического поля возникает в обыденном сознании под влиянием прототипного восприятия функции оружия.

6. Системные языковые отношения присущи всей лексике независимо от степени ее абстрактности или конкретности. Во внутренней структуре семантического поля ОРУЖИЕ наиболее широко представлена гиперо-гипонимия. Члены данного объединения также вступают в отношения партономии, синонимии, антонимии и реализуют формально-деривационные и эпидигматические потенции.

7. Единицы семантического поля ОРУЖИЕ, включаясь в образный строй паремий русского языка, претерпевают смысловое преобразование, абстрагируются и выступают в роли этнокультурных символов и эталонов, типичных для нормативно-ценностного восприятия действительности русским народом.

Теоретическое значение исследования состоит в дальнейшей разработке категориального аппарата лингвокультурологии и его экспликации на изучение семантического поля, что способствует совершенствованию существующих и разработке новых принципов описания взаимодействия языка и культуры. Кроме того, определенную ценность представляет углубление теории языкового поля, заключающееся в применении синхронического и диахронического аспектов его анализа, что позволяет адекватно и оптимально отразить динамику полевой системы языка на примере одного из ее фрагментов.

Практическая значимость работы определяется возможностью использования полученных результатов в идеографическом описании конкретной лексики, в практике составления учебных пособий по оружейной терминологии, при составлении соответствующей терминографической литературы, а также в практике вузовского преподавания: при чтении лекционных курсов (лексикологии и лексикографии современного русского языка, исторической лексикологии), спецкурсов и проведении спецсеминаров по культурологии и лингвокультурологии, этнолингвистике, терминоведению, культуре речи, в методике преподавания русского языка как иностранного.

Апробация работы осуществлялась в форме докладов и сообщений на международных, всероссийских, региональных, городских, меж- и внутривузовских научных конференциях: «Проблемы семантики и функционирования языковых единиц разных уровней» (Иваново, 2003); «Молодая наука в классическом университете» (Иваново, 2002, 2003, 2004, 2005); «В. И. Даль в парадигме идей современной науки: язык – словесность – культура – словари» (Иваново, 2003); «Культура: тексты и контексты» (Иваново, 2003), «Проблемы фразеологической и лексической семантики» (Кострома, 2004); «Словарное наследие В. П. Жукова и пути развития

русской и общей лексикографии» (Великий Новгород, 2004); «VII Ушаковские чтения» (Иваново, 2004). Отдельные положения диссертационной работы были изложены в спецкурсе «Русская языковая личность: современные аспекты исследования», а основные положения исследования отражены в 9 публикациях.

Структура работы определяется названными выше целями и задачами. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, перечня сокращений, списка использованной литературы (включает 248 наименований).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во Введении содержится обоснование выбора темы исследования, определяется его актуальность, теоретическая значимость и практическая ценность, а также формулируется основная цель работы и ее конкретные задачи, подчеркивается новизна выполненного исследования, излагаются основные положения, выносимые на защиту, описывается структура работы.

Глава первая «Теория семантического поля как лингвистическая проблема» посвящена анализу терминологического аппарата работы (тематическая группа, лексико-семантическая группа, семантическое поле, ассоциативное поле и т. д.).

Поскольку работа выполняется в рамках двух научных парадигм – системно-структурной и антропоцентрической – в начале первого параграфа («Принципы системного изучения языка в контексте системно-структурной парадигмы в лингвистике») анализируется общенаучное понятие *парадигма* и рассматривается его соотношение с термином *теория*.

Лингвистическая концепция поля прошла этапы становления и развития, сложившись в рамках системоцентрического подхода к языку. Именно при системно-структурной парадигме лингвистики стало возможным найти ее теоретическое обоснование, базирующееся на понимании языка как упорядоченной структуры, «системы систем», совокупности уровней, подуровней и их единиц, характеризующихся многослойными классификационными связями. На современном этапе развития семантических исследований, реализующих антропоцентрический подход к языковым явлениям, изучение различных типов языковых полей представляется неполным без привлечения культурного контекста. При этом не отвергается, а переосмысливается и дополняется теоретическая основа полевого анализа. С одной стороны, системно-структурная парадигма дает точные результаты, т. к. использует четкие методики анализа, проверенные временем, но при этом рассматривает «язык в себе и для себя», т. е. в отрыве от человека. С другой стороны, антропоцентрическая парадигма показывает, как мир объективируется в сознании человека, каким образом он вербализуется. «Очеловечивая» язык, антропоцентрическая парадигма еще не имеет достаточно отработанных методов описания. Поэтому, говоря о двух

возможных подходах к полемому изучению семантики языка, нужно принимать во внимание фундаментальный принцип дополнительности.

Во втором параграфе *«Структурированные области словаря как проявление системности элементов языка»* рассматривается строение и способы организации различных видов группировок внутри лексико-фразеологической системы языка.

Все виды системных языковых связей могут быть интерпретированы как парадигмальные организации, поскольку в каждом из видов словесных группировок в языке обязательно присутствует общее (тождественное, интегральное) и разное (различное, дифференциальное). Присутствие таких признаков и есть свойство парадигмы. Одна из разновидностей парадигм в таком понимании – лексическая, под которой подразумевается объединение грамматически однородных слов, имеющих семантическую общность. Следует различать простые (синонимические, антонимические, конверсивные, видовые, родо-видовые, партитивные, эпидигматические, деривационные) парадигмы и комплексные лексические парадигмы, характеризующиеся наличием внутренних простых парадигм (лексико-семантическая группа). При рассмотрении лексико-семантических парадигм не следует исключать тематические, тематико-ситуативные, коммуникативные группы слов, которые основываются на предметно-логических связях самих явлений действительности, и чье существование обусловлено не собственно языковыми факторами. Данные виды лексических группировок являются формальными аналогами семантических парадигм и полей.

В парадигмы входят не сами слова, а их отдельные значения (лексико-семантические варианты, семемы или семантемы), которые, в свою очередь, членятся на малые семантические компоненты (семы, семантические множители, маркеры, фигуры плана содержания, семантические примитивы). Лексико-семантические варианты включаются в парадигмы при наличии у них а) общего признака, выраженного общей категориальной (интегральной) семой, а также б) хотя бы одного отличия, эксплицируемого дифференциальной семой.

Введение в научный оборот понятия «компонент значения», а также выделение интегральных и дифференциальных минимальных частиц значений позволяет описать не только отдельную семему, но и определить ее место в общей массе подобных единиц. Результатом применения «принципа минимального толкования» может явиться минимальная, полностью сконструированная сеть, которая более всего станет отвечать идеалу структурной парадигмы в языкознании. Отдельные значения лексических единиц на объективных основаниях могут быть включены в определенную семантическую группировку, более ограниченную (простую парадигму) или достаточно обширную, покрывающую целую область человеческого знания, такую как семантическое поле.

В параграфе третьем *«Концепция полевого изучения лексики в свете системно-структурной парадигмы»* характеризуется лингвистическая

категория *семантическое поле*, с одной стороны, являющаяся полипарадигмальным объединением языковых единиц, с другой – понимаемая как метод, к которому прибегают при классификации лексики. В понятии поля удастся найти ту структурную величину, в которой различные единицы языка существуют как члены синкретичной системы. Теория поля предполагает, что языковая система, имея полевую организацию, может быть расчленена в процессе исследования на объединения подобного рода и реконструирована с помощью метода поля.

Системные языковые отношения присущи всей лексике независимо от степени ее абстрактности или конкретности. Описание лексики путем ее объединения в парадигмы используется чаще для описания абстрактной лексики, где внеязыковая предопределенность отношений между словами минимальна. При этом конкретная лексика группируется обычно по тематическим группам, формируемым на экстралингвистической основе. Данное разграничение основывается на противопоставлении слов с денотативно ориентированным значением (с предметно ориентированной семантикой, описывающей пространственно воспринимаемые внеязыковые объекты) и сигнификативно ориентированных значений (слов с семантикой, описывающей «непредметные» сущности) (по Н. Д. Арутюновой). В работе доказывается, что системные языковые отношения присущи всей лексике независимо от степени ее абстрактности или конкретности. При игнорировании «предметных» групп идеографическая классификация лексики оказывается фрагментарной.

Если тематическая классификация лексики носит внеязыковой характер, то систематизация слов по лексико-семантическим парадигмам и семантическим полям производится на собственно языковых основаниях. При этом понятия «поле» и «парадигма» также нельзя считать тождественными. Парадигмы – это относительно изолированные семантические структуры, объединения грамматически однородных слов, имеющие в своем составе однозначные соотношения языковых единиц (синонимия, антонимия, гиперо-гипонимия и др.). Семантические поля «диффузны»: они могут пересекаться между собой, что влечет образование общих сегментов, зон семантического перехода. Данный тип объединений включает единицы различной грамматической принадлежности. Семантическое поле – это полипарадигмальное образование, внутри которого конститuenty связаны разнотипными отношениями (например, гиперо-гипонимия «соседствует» с синонимией, антонимией и др.).

Развитие теории поля характеризуется наличием двух основных подходов: **ономасиологического** («сверху – вниз», от логического понятия – к единицам, служащим ее выражению) и **семасиологического** («снизу – вверх», от значения единиц – к их полевой принадлежности). Основоположителем первого направления стал Й. Трир, второе было разработано в работах В. Порцига и Г. Ипсена.

Новый этап разработки теории поля в лингвистике связывается с деятельностью отечественных языковедов А. И. Кузнецова, Д. Н. Шмелева, Е. В. Гулыги, Е. И. Шендельса, В. В. Морковкина, Л. М. Васильева, Г. С. Шура, Ю. Н. Караулова и др. и относится к 60-м годам прошлого столетия. Эти исследователи привнесли качественные изменения в понимание поля и выдвинули новые принципы структурирования лексики с учетом достижений современного теоретического языкознания, хотя, как и зарубежной лингвистике, они шли в тех же - ономаσιологическом и семасиологическом – направлениях.

Идеям Й. Трира близка концепция понятийных полей С. Д. Кацнельсона, а также теории ассоциативного (Ю. Н. Караулов, А. А. Залевская, Н. Ф. Уфимцева), функционально-семантического (А. В. Бондарко) и номинативно-функционального (М. И. Лазариди) полей. Понятийные поля в современном понимании соединяют в себе исходное понятие как точку отсчета и лингвистическое описание этого понятия.

Концепции семантических как синтагматических, так и парадигматических полей В. Порцига, Г. Ипсена и их последователей, представителей *семасиологического* подхода, развивались в отечественном языкознании не менее плодотворно. Изучая синтагматические поля, лингвисты уделяли внимание анализу семантической совместимости (валентности) компонентов синтагмы (Л. А. Новиков, Б. А. Плотников, Н. С. Новикова и др.). Исследование парадигматических полей включало выявление подмножеств лексических и фразеологических единиц, имеющих определенное смысловое сходство: синонимических рядов, антонимических пар, эпидигматических, деривационных парадигм, лексико-семантических групп и др.

Разработка теорий синтагматического и парадигматического полей создала основу для выделения более комплексных объединений в языке – лексико-семантических полей. Возможны различные типы включения лексических единиц в рассматриваемом семантическом объединении. В СП ОРУЖИЕ может входить 1) слово-моносемант (*винтовка*, *застрелить* и др.); 2) полисемант: а) его номинативное непроеизводное значение (*порох* ‘взрывчатое соединение или смесь’, *стрелять* ‘производить выстрел’); б) номинативное производное значение, тогда как номинативное производное является членом другого поля (семема слова *орудие* ‘техническое приспособление, при помощи которого производится работа или действие’ входит в семантическое поле ОРУДИЕ, а семема ‘артиллерийское оружие’ – в СП ОРУЖИЕ); в) производные переносные значения полисеманта, они стилистически маркированы, экспрессивно окрашены (*палить*, *хлопать*, *строчить* ‘стрелять’); 3) один и тот же лексико-семантический вариант слова может входить в разные поля: однозначное слово *вооруженный* ‘относящийся к борьбе или нападению с оружием в руках’ может рассматриваться как член тематически родственных семантических полей

ОРУЖИЕ, ВОЙНА; АРМИЯ (ср. также: удар, стрелять, взрываться, обезоружить и др.).

Теория семантического поля, во многом опиравшаяся на свойства значения слова, оказалась применима к семантике фразеологических единиц. Со становлением фразеологии связано возникновение интереса к идеографическому описанию устойчивых сочетаний различного типа и к исследованию отдельных *фразеосемантических* полей (Д. О. Добровольский, В. М. Мокиенко, В. Н. Телия и др.). Полевое описание фразеологизмов, их принадлежность к определенному смысловому объединению может основываться а) на специфике значения всего устойчивого сочетания и б) на особенностях семантики сочетающихся в нем слов (компонентов фразеологизма). Так, в СП ОРУЖИЕ включаются, с одной стороны, такие фразеологические единицы, как *адская машина*, *холодное (белое) оружие* и др., которые объединяются на основе своего актуального, чаще идентифицирующего значения. С другой стороны, членами лексико-фразеологического поля ОРУЖИЕ являются такие устойчивые сочетания, в состав которых входят слова той или иной части речи, которые сами соотносятся с понятием «оружие» и служат для создания образности (например, *вылететь стрелой*, *политика большой дубинки* и др.). Основанием для включения подобных фразеологизмов в структуру поля служит их компонентный состав, особенности происхождения (по А. В. Жукову, «этимологического значения»), благодаря которому создается образный план фразеологических единиц. В семантическом поле ОРУЖИЕ, как и во всей русской фразеологии, количественно преобладают сочетания второго типа.

Как представляется, квалификаторы «лексико-семантическое», «фразеосемантическое» или «лексико-фразеологическое» при номинации типов полей лишь демонстрируют особенности исследуемого языкового материала. Главным же оказывается смысловая близость членов поля. Упомянутые типы лексических объединений можно расценивать как разновидности, сводимые под единое понятие «семантическое поле».

В четвертом параграфе (*«Теория семантического поля в русле антропоцентрической парадигмы языкознания»*) проводится анализ того, как теория поля развивается современной антропоцентрической лингвистикой. Новейшие методики описания полей предполагают не столько противопоставление, сколько синтез в описании не только разноплановых языковых единиц, но и совмещение ономаσιологического и семасиологического подходов. Семантическое поле обладает как ономаσιологическим, так и семасиологическим свойством: оно содержит в основе обозначающую класс объектов родовую сему, наличие которой позволяет охарактеризовать СП с позиций ономаσιологии. Члены поля соотносятся друг с другом по интегрально-дифференциальным признакам, что позволяет объединять и различать эти конституенты в пределах одного СП и составить его семасиологическую характеристику.

Структурный подход к семантике лексических единиц позволил представить словарный состав языка в виде схемы, в которой минимальные семантические элементы восходят к идеографической модели всей лексики. Это привело к тому, что в рамках современной парадигмы языкознания семантическое поле понимается как основной элемент, лежащий в основе языковой картины мира и выражающий ее. Изучение различных типов языковых полей является неполным без привлечения культурного контекста, который позволяет переосмыслить и дополнить теоретическую основу полевого анализа. Языковое поле связывается с понятиями «языковая личность», «тезаурус», «концептосфера», «языковая картина мира».

Переориентация объекта лингвистики с изолированного рассмотрения отдельных языковых систем на человека, языковую личность ведет к синтезу категориального аппарата разных наук, а также предполагает многоаспектный анализ языковых категорий. Представляется необходимым и актуальным перенести рассмотрение различных типов языковых полей в иное русло: уйти от их условной типологии и синтезировать ее в описании семантического объединения как комплексного единого целого, совокупности единиц, связанных различными смысловыми отношениями.

Описание семантического поля ОРУЖИЕ учитывает следующие признаки, свидетельствующие о его комплексности:

- СП ОРУЖИЕ *понятийное* по той причине, что в его основе лежит понятие ‘оружие’, охватывающее определенную сферу действительности;

- СП ОРУЖИЕ *языковое*, т. к. понятие ‘оружие’ репрезентируется средствами языка;

- СП ОРУЖИЕ является *лексическим*, поскольку оно объединяет семантически близкие слова, обладающие интегральными и дифференциальными признаками;

- СП ОРУЖИЕ *фразеологическое (фразеосемантическое)* в том смысле, что в его состав входят фразеологические единицы, обладающие «оружейной» семантикой (их значение либо идентифицирует оружие, либо связано с ним этимологически);

- СП ОРУЖИЕ *лексико-фразеологическое*: с точки зрения формально-структурного устройства, оно объединяет как лексические, так и фразеологические единицы, интегрируемые общностью содержания, связанные языковыми системными отношениями;

- СП ОРУЖИЕ включает ассоциативный пласт, обусловленный языковым сознанием носителя языка, поэтому оно может быть охарактеризовано как *ассоциативно-семантическое*;

- СП ОРУЖИЕ *лингвокультурологическое*, т. к. значения языковых единиц, входящих в его состав, тесно переплетены с явлениями духовной и, прежде всего, материальной культуры.

Перенос акцента с исследования изолированной языковой системы и ее подсистем на раскрытие роли как языковых, так и неязыковых факторов в освоении мира человеком не только не приводит к утрате объективности и

общности лингвистических теорий, но и создает методологически обоснованную и теоретически перспективную программу антропоцентрических исследований в науке о языке. Структурно-семантический и антропоцентрический анализ отдельных полей является не конечной целью семантического исследования, а служит отправным пунктом для описания всей внутренней неоднородной организации языка.

Глава вторая «Семантическое поле *оружие* в русской языковой картине мира» представляет собой опыт непосредственного применения методической основы к практике анализа языковых фактов.

В первом параграфе «Лексикографический портрет имени поля» использована методика лексикографического портретирования, основывающаяся на максимально полном сборе и изучении сведений о слове, содержащихся в разнотипных словарях определенного языка. С ее помощью осуществляется ономастологическое описание внутренней структуры семантического поля ОРУЖИЕ, его ядра, которое обуславливает все строение смыслового объединения языковых единиц. Диахронический анализ имени поля дает возможность установить, что в лексико-семантической системе языка отмечаются не только связи отдельных семантических полей на уровне центра и периферии (в зонах перехода), но существует и корреляция между их ядерными частями, что наблюдается на примере СП ОРУЖИЕ и СП ОРУДИЕ в русском языке.

Целостность, общность семантики слова *оружие* обеспечивается наличием орудийной архисемы как в основном, так в переносном значении или случае смыслового варьирования основного значения. Несмотря на наличие «общего значения» у лексемы, ее главная семема не вступает в отношения синонимии с другими лексическими единицами в отличие от производного значения. Кроме того, слово *оружие* не имеет омонимов, антонимов. Представляется затруднительным идентифицировать данную лексему как родовое понятие по отношению к какому-либо имени другого поля. Данные факты свидетельствуют о правомерности идентификации лексемы *оружие* как имени поля, поскольку данная единица удовлетворяет требованиям к ядру лексико-семантического объединения (по Ю. Н. Караулову) как элементу языковой системы.

Методика лексикографического портретирования также позволила подтвердить соответствие слова *оружие* требованиям к имени поля как отдельной единицы словаря. Лексическая единица хотя и не моносемична, но обладает «общим значением». Смысловая структура слова не включает коннотативных сем. Имя СП ОРУЖИЕ подразумевает определенную денотативную область и покрывает ее, позволяя увидеть его состав, группу близких по значению слов, среди которых оно наиболее частотно по употреблению.

В соответствии с выдвигаемыми требованиями к имени поля как языковой единице оно не должно быть термином. Устранение терминологичности имени семантического поля ОРУЖИЕ оказывается

затруднительным, т. к. слово *оружие* функционирует в двух плоскостях: оно является и общенародным как единица общелитературного языка, и социально ограниченным, используя в узко специальном терминологическом аппарате. Это позволяет рассматривать смысловые объединения внутренне соотнесенных с ним языковых единиц в качестве двух информативных инвариантов, являющихся сегментами научной и обиходно-бытовой (наивной) языковых картин мира – терминосистемы ОРУЖИЕ и одноименного семантического поля.

Второй параграф «*Особенности организации знания в научной и обиходной картинах мира*» начинается с анализа внутренней организации и структуры русской терминологической системы ОРУЖИЕ. Дефиниции терминов, приводимые в энциклопедических и специальных источниках, их анализ и изучение их логико-понятийной соотнесенности позволяют выделить несколько оснований научной классификации вооружений. Она выстраивается следующим образом: 1) источник энергии и вид воздействия на противника: *холодное (ударное, колющее, режущее), огнестрельное, реактивное, минно-взрывное, ядерное, химическое, бактериологическое*; 2) масштаб поражающего действия: *обычное, массового поражения*; 3) вид вооруженных сил и род войск: *авиационное, морское (корабельное), ракетное, стрелковое, артиллерийское, бронетанковое*; 4) характер обслуживания: *индивидуальное, групповое*.

Отнесенность термина к определенному классификационному ряду является неотъемлемым и обязательным элементом толкования его значения (*кинжал* – ‘колющее клинковое холодное оружие, предназначенное для рукопашного боя’ и т. п.). С помощью отнесения термина к определенному классификационному уровню строятся лишь те из проанализированных дефиниций, которые входят в подсистемы первой степени подчинения. Номенклатура подвидов, модификационных разновидностей оружия толкуется методом отсылки к наименованиям «верхних этажей», обладающим наиболее обобщенным значением: *кортик* – ‘вид кинжала с прямым коротким граненым клинком’ и т. д.

Характеристика оружия, которая содержится в научных дефинициях, помимо соотнесения термина с определенной классификационной группой включает уточняющее описание обозначаемой реалии. Для научного знания важны следующие признаки оружия: 1) предназначение; 2) технические характеристики (например, общий размер, темп стрельбы и др.); 3) масса; 4) область применения.

Национальное языковое оформление научной картины мира не затрагивает ее содержательную сторону, а лишь адаптирует универсальное знание к нуждам конкретного языкового сообщества. При анализе русской терминосистемы ОРУЖИЕ как основной составляющей военного словаря учитываются историко-культурные условия, оказавшие влияние на ее формирование.

В работе проведено ретроспективное исследование того, как формировалась оружейная терминология в русском языке XI – XVII вв. Методом сплошной выборки материала было выявлено 149 наименований, входящих в терминосистему ОРУЖИЕ. Полученный материал был охарактеризован количественно и распределен на три основные группы:

Наименования видов оружия	98 единиц
Наименования деталей оружия	35 единиц
Наименования оружейных снарядов	16 единиц

Количественный состав обозначенных групп подтверждает, что определяющую роль в исследуемой терминосистеме играют наименования видов оружия.

Русские наименования оружия дают возможность проследить отдельные факты истории народа и государства. Например, о тюркском культурном влиянии можно судить по терминам-названиям холодного оружия (*кинжаль, булат, кордь, ачир, кончерь, кистень*), явно вошедшим в употребление при монголо-татарском иге. В случае с обозначениями огнестрельного оружия (*пистоль, пистолеть, мушкет, мушкетонь, карабинь, мортирь, картуна*), пришедшими из французского языка, можно утверждать, что данные номинации появились именно в этом западноевропейском языке. Его носители были первопроходцами в освоении новых оружейных технологий, вместе с которыми были переняты соответствующие термины.

Конкретная лексика характеризуется особой динамичностью. Очередное тому подтверждение – судьба членов терминологической системы ОРУЖИЕ, функционировавшей в русском языке XI – XVII вв. Некоторые из оружейных наименований явились прототерминами и составляют активную часть военного словаря и по сей день (*ружьё, пистолет, пушка*). Названия холодного оружия сохранились в терминосистеме фрагментарно. Другие же слова перестали быть военными терминами, но активно используются в другой сфере человеческой деятельности (*копье, рапира, лук* и др. образуют группу так называемого «*спортивного оружия*»). Форма многих слов практически не изменилась, но претерпели модификацию сами обозначаемые реалии, и, как следствие этого, изменился и объем значения соответствующих терминов.

Развитие военных технологий способствовало увеличению и усложнению предметов, называемых оружием, поэтому усложнилось и внешнее и внутреннее строение терминосистемы. Современная оружейная терминология, как и любая другая, конвенциональна, унифицирована и содержательно интернациональна для всех научных сообществ.

Научная картина мира (НКМ) имеет стройную, четкую формальную и содержательную структуру. Обыденному сознанию любого носителя языка не присуща строгая логизированность, наблюдаемая в научном знании.

Данное утверждение доказывается в третьем параграфе «*Семантическое поле ОРУЖИЕ как языковой содержательный инвариант обыденного знания*», в котором поле анализируется и сопоставляется с соответствующим фрагментом НКМ. Формальная и внутренняя структура СП ОРУЖИЕ у разных носителей неоднородна, что обусловлено размежеванием социальных вариантов одного языка и превращением их в самостоятельные языки, т. е. явлением дивергенции (в другой терминологии: диглоссии). Наличие подобных процессов в языке согласуется с теорией Н. И. Толстого о стративности единой этнической культуры. Для определенного культурного социума характерен не только свой язык, но и содержательный инвариант знания, анализ которого применительно к каждому из стратов и позволяет выявить национально-культурную специфику языкового материала, исследуемого в данной работе.

Используя в своей официальной языковой практике термины, любой специалист является таким же человеком, как и обычный, средний носитель. Своего рода защитной реакцией от абстрактности, строгости научной терминологии, возникающей у представителей профессиональной культуры, является возникновение арго, социолекта или жаргона. Представители профессиональной культуры используют и терминологию своей отрасли, и специфическую жаргонную лексику и устойчивые сочетания. Терминосистемы обогащаются в языке представителей той или иной специальности новыми единицами. Если же взять конкретный случай с терминосистемой ОРУЖИЕ, то наиболее ярко расширение ее состава можно наблюдать в языке военных.

Для оружейной лексики в системе военного социолекта характерно варьирование формы, выделение наиболее значимого или очевидного признака. То, что не типично для термина, присуще живому разговорному слову, в данном случае единицам военного жаргона. Специфика военного социолекта наиболее четко проявляется в деривационных связях слов-социолектизмов. Можно выделить пять основных направлений деривации, при которой термин оформляется в социолектизм как единицу военного жаргона: а) субстантивация комплексного сокращения: *пулемет ДШК* (Дегтярева – Шпагина крупнокалиберный) – *дэшэка*; б) суффиксация (как правило, с усечением производящей основы): *гранатомет* – *граник*; в) переход имени собственного (обычно это имя конструктора) в нарицательное: *Макаров*; г) модель «имя нарицательное → имя собственное → имя нарицательное»: *ручной противотанковый гранатомет РПГ-18 «Муха»* – *муха*; д) замена терминов их кодовыми наименованиями (ассоциативная деривация): *весло* – *снайперская винтовка*.

Терминосистема ОРУЖИЕ функционирует в военном подъязыке не только в своем обычном состоянии, но и модифицируется в жаргонные единицы. Социолект является своего рода смежным звеном между реализацией научного знания в НКМ и воплощением донаучного знания в обиходно-бытовой картине мира. Именно для него характерно отражение

«диалога» между научными и ненаучными представлениями человека об окружающей действительности.

В отличие от НКМ, систематика обыденного знания не существует в общепринятом и уже готовом виде. Если фрагментом научной картины мира является терминосистема, то языковой репрезентацией соответствующего сегмента обиходно-бытовой картины мира может быть признано семантическое поле, выстраиваемое посредством анализа толковых словарей литературного языка.

Проведенные наблюдения показали, что дефиниции обыденных наименований оружия в современных толковых (филологических) словарях хоть и содержат элемент научности (например, характеризуют принадлежность реалии определенному классу оружия и его функцию: *пушка* – ‘длинноствольное артиллерийское орудие с отлогой траекторией для стрельбы на дальние расстояния’), все же не тождественны научному определению. Основанием для данного утверждения являются результаты осуществленного анализа дефиниций слов (54 единицы), извлеченных методом сплошной выборки из «Толкового словаря русского языка» С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой. Критерием выбора той или иной единицы было наличие в его семантике архисемы ‘оружие’. Была выявлена лексико-семантическая группа наименований оружия, которая может быть сопоставлена с русской терминосистемой ОРУЖИЕ, где также преобладают субстантивные единицы. Выделяется несколько дифференциальных признаков, уточняющих архисему ‘оружие’, выражаемые соответствующими семами: 1. **Принадлежность к определенному классу оружия:** *ружье* ‘ручное огнестрельное оружие’ 2. **Отнесенность оружия к определенному подклассу** (единица определяется через слово более высокой степени абстракции, но относительно общей архисемы ‘оружие’ более низкой, через «идентификатор ближнего ранга»): *карабин* ‘винтовка’, *кольт* ‘револьвер’. 3. **Характерные действия**, выполняемые оружием, его функциональное назначение служат основанием для классификации, но в некоторых дефинициях могут указываться и непосредственно: *лук*, *праща* ‘для метания’, *пистолет* ‘для стрельбы на короткие расстояния’. 4. **Внешняя характеристика обозначаемого (размеры реалии и ее отдельных частей, форма):** *сабля* ‘оружие с длинным изогнутым клинком’, *кастет* ‘оружие в виде стальной пластинки или спаянных колец’. 5. В ЛСГ наименований оружия входит несколько слов-историзмов, в толкованиях которых важен признак их временной отнесенности, выражаемый дифференциальной семой ‘старинный’: *арбалет*, *бердыш*, *мушкет*, *паница*, *праща*, *секира*, *рогатина* и др. Сема ‘современный’ в толкованиях отсутствует, хотя имплицитно может быть в наличии у таких слов, как *пулемет*, *гранатомет*, *автомат* и т. п. 6. **Сфера применения:** *огнемет* ‘оружие ближнего действия’, *рогатина* ‘для охоты’, *рапира* ‘употребляющееся в фехтовании’. Признаки обозначаемых реалий, встречающиеся при филологической семантизации, во многом совпадают с их научными характеристиками, имеют элементы

энциклопедичности. Очевидно, что в данных случаях научная таксономия проникает в обыденное знание и реализуется отчасти во внутренней форме общелитературной лексики. Однако в отличие от научных определений присутствие всего спектра признаков в статьях толкового словаря необязательно.

Выявленное еще на этапе описания (при составлении лексикографического портрета) ядра исследуемого семантического поля неполное соответствие между смысловым наполнением слова *оружие* в научном и обыденном знании, объясняет различия в научной и обыденной категоризации объектов, называемых оружием. Обыденная категоризация отличается от научной ровно настолько, насколько не совпадает обыденное и научное знание. Если результатом научной категоризации в языке является выделение различных терминологических систем, то следствием категоризации мира обыденным сознанием, проявляющимся в языковой семантике, должно быть признано семантическое поле.

Значение каждого из членов конкретизирует, уточняет архисему 'оружие'. Однако иерархия членов семантического поля отличается от порядка соподчинения элементов терминосистемы, где каждый из конstituентов равноценен другому и может подчиняться лишь понятию высшей «степени подчинения». Уровневая отнесенность термина директивна, ее установление – дело научного сообщества. Как известно, внутренняя структура СП характеризуется наличием в ней смыслового ядра, центра и периферии. Если учесть, что в строении семантического поля ОРУЖИЕ центральное положение занимает ЛСГ названий оружия, то встает вопрос о том, насколько правомерно отнести все члены данной группы к центру СП. Вряд ли такой шаг окажется правильным. Центральный конstituент должен иметь статус ключевого слова и быть семантически наиболее близким к ядерному элементу. Такая единица должна быть частотной, употребительной и обладать общим по сравнению с другими (периферийными) единицами значением.

Базой для воссоздания ближайшего окружения ядра СП послужили материалы словаря «Лексическая основа русского языка», при создании которого использовались лексические минимумы русского языка. Данные идеографического словаря были проверены по частотным словарям русского языка (Засорина; Шаров). В результате анализа к центру семантического поля ОРУЖИЕ были отнесены следующие единицы: *пистолет, ружье, пушка*. Наряду с самим центром СП выделяется окружение центра или ближайшая периферия семантического объединения, в которую входят менее частотные слова, семемы которых принадлежат разным ЛСГ: *винтовка, пулемет, автомат, штык, нож; ствол, прицел, дуло, приклад; патрон, пуля, снаряд, граната, мина, бомба, ракета; стрелять, бить, колоть, резать; выстрел, взрыв*. Остальные, менее частотные, более специфические по семантике и стилистически маркированные единицы относятся к собственно периферийному уровню поля.

Анализ семантики конститuentов поля ОРУЖИЕ позволил описать его внутреннюю иерархию, выделить набор центральных и периферийных единиц и выявить конститuentы, организующие особое прототипическое окружение ядра СП. Члены семантического поля, составляющие прототипическое окружение, могут быть тождественны с основными (центральными и периферийными) членами СП. Это утверждение опирается на проведенный анализ статьи ассоциативного словаря, где отмечается совпадение векторов ассоциативных связей с внутренними парадигмами семантического поля (*пистолет, автомат, стрельба* и др.) и его синтагмами (*массового поражения, стреляет, прощай*). Однако, прототипическое окружение семантического поля оказывается выходящим за границы смысловой периферии поля. В первую очередь, это происходит за счет расширения гипонимического ряда родового слова *оружие*. Например, можно выделить лексико-семантическую группу названий орудий удара, наказания (*дубинка, кнут, розга, плетка, хлыст* и др.), представляющую собой сегмент поля, не входящий даже в дальнюю периферию СП, но принадлежащий его прототипическому окружению. Наличие такого пласта семантической организации поля ОРУЖИЕ обусловлено во многом тем, что в обыденном сознании наряду с научной информацией сохраняются архаические представления о мире.

Особенности обыденной категоризации проявляются в качественном наполнении словарных рубрик идеографических словарей. Их изучение показало, что кроме наименований собственно оружия (*кинжал, меч, пистолет, винтовка, автомат, миномет* и др.) в словарях встречаются и слова, обозначающие, с позиции научного знания, различные виды вооружений. Например, *танк, катюша*. При этом, согласно научной классификации, *танк* – ‘вид вооружений’, ‘боевая гусеничная полностью бронированная машина’, а *катюша* – народное название боевых машин реактивной артиллерии. Идеографическая классификация, представленная в словарях, не расчленяет понятия *оружие* и *вооружение*. Она нацелена не на научную таксономию, а на отражение мировидения обычного носителя языка. Это значит, что в рубриках идеографических словарей представлена не научная, а «наивная» (обиходно-бытовая) картина мира. Нерелевантность разграничения категорий *оружие* и *вооружение*, характерную для обыденного сознания, можно наблюдать в повседневной речи: *В руках Дудаева осталось много оружия: гранатометы, танки, самолеты, вертолеты* («Совершенно секретно». НТВ, 1.04.2005).

Обыденная категоризация руководствуется не научной логикой, а отнесенностью обозначаемого явления к определенному прототипическому представлению о нем. Прототипная модель значения включает признаки наивного понятия и закрепленные в коллективном сознании признаки, связанные с представлением о стандартном образце объекта, признака или ситуации. Определяющую роль при отнесении того или иного предмета, обозначаемого языковой единицей, к классу оружия играет способность

выполнять функцию физического воздействия на объект, быть средством нападения и защиты. При этом техническая характеристика реалии, обязательная для научного описания оружия, оказывается не столь важной для «наивной» классификации.

Прототипическая функция, на которой основывается смысловое объединение обыденных наименований оружия, позволяет относить к данной категории не только слова, обозначающие виды вооружения, но и такие единицы, которые вообще не признаются в системе научного знания как оружие, а определяются как «конструктивно сходные с оружием изделия» (см.: Федеральный закон «Об оружии», статья 1): *бульжжник* (*Бульжжник – оружие пролетариата*), *дубина народной войны* («первая попавшаяся палка», в толстовском контексте противопоставленная французской *шпаге*) и т. д. Наглядно это подтверждает и языковая таксономия, смоделированная в «Русском семантическом словаре» под редакцией Н. Ю. Шведовой (схема 32) и состав слов, помещенных в рубрику «Оружие и сопутствующие ему предметы. Средства защиты и нападения. Орудия удара, наказания». Семантически родственными оказываются **общие обозначения** оружия (*вооружение, оружие, артиллерия, арсенал, отравляющие вещества*); слова и сочетания, называющие **отдельные виды** оружия: **холодного** (*кинжал, копье, кортик, меч, пика*), **огнестрельного** (*автомат, винтовка, двустволка, карабин, пулемет*), **метательного** (*гарпун, баллиста, праща, лук*); **слова-названия сопутствующих оружию предметов** (*кобура, колчан, патронташ, портупея*); **наименования снарядов, боеприпасов** (*боеголовка, заряд, снаряд, граната, дробь, мина*); **названия деталей, частей оружия** (*взвод, взрыватель, гашетка, магазин, курок, лафет, ствол*).

Лексико-семантическая группа существительных, называющих оружие, предопределяет остальной состав единиц семантического поля ОРУЖИЕ, так же как и номенклатурные обозначения видов оружия занимают доминирующее положение в одноименной терминосистеме. Несмотря на это, в структуре рассматриваемого СП присутствуют не только микросистемы, состоящие из членов с предметной семантикой. Кроме шести обозначенных групп в семантическое поле входят следующие смысловые подмножества: **наименования процессов, связанных с оружием, осуществляемых с его помощью**: *стрелять, бить, попадать, сбивать, подбивать, взрывать, бомбить, колоть, прицеливаться*; **характерных действий, производимых над ним** (*заряжать, наводить*); **наименования свойств оружия**: *стрелковый, атомный, обоюдоострый, ракетный, ядерный, огнестрельный, скорострельный, разрывной*. Данные ЛСГ недостаточно самостоятельны, поскольку в семантике единиц, в них входящих, архисема 'оружие' вытеснена в разряд потенциальных. Если некоторые из лексем называют специфические процессы и свойства оружия (например, *стрелять, бомбить, взрывать* и *стрелковый, разрывной, огнестрельный*), то смысловая организация других слов не столь ограничена, о чем можно судить по широкому синтагматическим потенциам данных единиц (точнее, их отдельных лексико-семантических вариантов), обусловленных

внеязыковым фактором: *колоть штыком* – *колоть булавкой*, *попасть во врага* – *попасть (ниткой) в ухо*, ядерная боеголовка – ядерная реакция и т. д. При этом также стоит учитывать вариативность вхождения слова в семантическое объединение.

Семантическое поле ОРУЖИЕ характеризуется наличием внутренних парадигм. Ядром является слово *оружие*, выражающее архисему. Вокруг ядра находятся разнообразные лексико-семантические группы (микросистемы), среди которых доминирующее положение занимает ЛСГ названий оружия. В свою очередь, внутри данных микросистем, между ними и на уровне взаимодействия с единицами других семантических объединений наблюдаются различные виды парадигматических и деривационных отношений, обеспечивающих целостность семантического пространства языка. Доминирующее положение внутри полипарадигмальной структуры СП ОРУЖИЕ занимает субстантивный гиперо-гипонимический ряд с родовым словом *оружие*.

Не менее развитыми в структуре семантического поля ОРУЖИЕ являются отношения партонимии, причем смысловая связь «часть – целое» обладает смежным для разных единиц характером, что обусловлено онтологически. Например, партонимами к целому ряду наименований холодного оружия (*кинжал, меч, шпага*) будут слова *клинок* 'режущая и колющая часть холодного оружия', *лезвие* 'острый край режущего, рубящего орудия', *рукоять (рукоятка)* 'ручка оружия', *острие* 'острый, колющий конец или острая, режущая сторона' и др. Реализацией отношений «часть – целое» для слов, называющих огнестрельное оружие будут, например, такие единицы, как *дуло, курок, ствол, прицел, мушка, обойма*.

Многие партонимы входят и в СП ОРУЖИЕ, и в другие лексические объединения. Подобная смежность партонимических отношений наблюдается среди членов семантических полей ОРУЖИЕ и ОРУДИЕ. Например, в переходной зоне находятся одни и те же лексико-семантические варианты уже перечисленных слов-партонимов *рукоять (кинжала, молотка)*, *острие (штыка, иглы)*, а также *лезвие (сабли, бритвы)*, *тетива (лука, невода)*, *барабан (револьвера, бетономешалки)* и т. д. Связь обоих СП осуществляется и через антонимические отношения: *тупой – острый* (о холодном оружии и, например, о стамеске), *точить – тупить (меч, бритву)*. Такая корреляция членов двух полей позволяет утверждать, что СП ОРУЖИЕ и ОРУДИЕ оказываются связанными не только на уровне своих ядер, но и на уровне своих членов, которые вступают в разнообразные парадигматические отношения. Взаимодействие конститuentов данных семантических полей объясняется экстралингвистически: обозначаемые предметы и явления многофункциональны.

Для номинации могут использоваться не только нейтральные по своей семантике единицы, приближенные к центру СП, но и слова, обладающие эмоциональной окраской. Это приводит к развитию синонимических отношений во внутренней структуре поля. Так, более близкие к центру

доминанты распространяются на периферии поля: *резать – кромсать, пороть, потрошить; колоть – пырять, всаживать, жалить; стрелять – бѣхать, палить, пукать, пулять, шарахать, хлопать, строчить, пуделять.*

Менее развитой в смысловой системе поля оказывается антонимия. В основном данными отношениями охвачена лексика, обозначающая процессы, производимые над оружием, и его свойства: *точить* ‘делать острым’ – *тупить* ‘делать тупым’, *заряжать* ‘вложить заряд’ – *разряжать* ‘освободить от заряда’; *острый* ‘отточенный, хорошо режущий, колющий’ – *тупой* ‘недостаточно отточенный’ (ср.: *острие* – *тупие*), *холостой* ‘не дающий полезной работы, не используемый для такой работы’ – *заряженный* ‘снабженный зарядом’.

Эпидигматические отношения («семантическая деривация») связывают члены а) внутри семантического поля: *ствол* – ‘часть огнестрельного оружия’ → ‘любое огнестрельное оружие’; б) на выходе из СП (т. е. при «переселении» «коренных жителей» (В. З. Демьянков) в другие семантические поля): *взрыв* ‘освобождение большого количества энергии при воспламенении взрывчатого вещества’ → ‘внезапное сильное и шумное проявление’; в) на входе в него (т. е. при «переселении» слов из других полей): *строчить* ‘шить на швейной машинке’ → ‘стрелять (из автоматического оружия)’. В эпидигматике СП ОРУЖИЕ часто продуцируется предметный (фетишный) способ мировосприятия (или: код культуры). Наиболее же актуальным применительно к динамике внутренней формы членов СП ОРУЖИЕ оказывается акциональный культурный код, наблюдаемый в метафорах, основанных на сходстве звучания и действия.

Исследование парадигматических отношений членов семантического поля ОРУЖИЕ дополняется рассмотрением образных парадигм, в которые они входят. В четвертом параграфе «*Образные парадигмы в структуре семантического поля ОРУЖИЕ*» анализируются русские паремии с компонентом, обозначающим оружие. СП ОРУЖИЕ в основном образуется семемами слов, соотнесенными с предметным миром. Однако, входя в образную структуру паремий, данные единицы обнаруживают образные потенции, обретают статус культурно маркированных символов и эталонов, общих для русского этноса и характеризующих его мировосприятие.

Слова-названия оружия в паремиях символизируют различные абстрактные сущности, связанные с миропониманием человека: *родство* (*Без шага, что без жены; Солдатская жена (ружье); Тугой лук – сердечный друг*), *война* (*Идти в рать, так бердыш брать; Идет воевать, а не хочет сабли вынимать; И сабля остра, и шея толста (что пересилил?)*), *вражда* (*От слова, да и за нож; Слово не нож, а до ножа доводит*), *смерть* (*Застрелю, да и хоронить не велю; Ружье не выстрелит – и птицы не убьешь*), *судьба* (*Разве ей (т.е. пуле) не было места в чистом поле пройти (мимо меня)?; Пуля виноватого найдет*), *ум* (*С черта вырос, а кнутом не бит (то есть глуп)*), *удаль* (*Русский ни с мечом, ни с калачом не шутит*), *наказание* (*Твой меч, моя голова; Покорной головы (или: повинную голову) и*

меч не сечет), учение (Не научил плетью, и дубиной не научишь, Когда солдат палки не боится, ни в строй, ни в дело не годится), сила (Кому булава, а кому костыль) и др. Внутренняя форма проанализированных единиц качественно изменяется: значения слов-названий оружия, абстрагируясь, привлекаются человеком для выражения его ценностных ориентиров, а конкретные, денотативно ориентированные первичные семемы в контекстуальных образных парадигмах становятся сигнификативно направленными.

Выявленная связь денотативно соотнесенного семантического поля с сугубо абстрактными языковыми категориями посредством образных парадигм позволяет еще раз убедиться не только в системности внутриязыковых и внеязыковых отношений лексических единиц, но и в наличии взаимосвязи между конкретным и абстрактным во внутренней форме языка и культуры. Реалии физического мира, обретая символический смысл, становятся частью духовной культуры, абстрактные же явления материализуются в этих символах, обретая «вещную» природу.

Материалы данной работы показывают, что семантическое поле характеризуется наличием параметров, общих для всей лексико-семантической системы, поэтому СП ОРУЖИЕ может рассматриваться как ее микромодель, но при этой общности каждый фрагмент языковой картины мира являет собой уникальное по содержанию и организации образование.

В Заключении представлены выводы, полученные в результате исследования, намечены перспективы его продолжения.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Семантика слова-названия оружия в русских пословицах // Молодая наука в классическом университете: Тез. докл.: В 6 ч. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2002. – Ч. 4. С. 14 – 15.
2. Культурный слой концепта *оружие* (На материале русской паремиологии) // Проблемы семантики и функционирования языковых единиц разных уровней: Материалы межвузовской науч. конф. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2003. – С. 122 – 127.
3. Лексикографический портрет лексемы «оружие» // Молодая наука в классическом университете: Тез. докл.: В 7 ч. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2003. – Ч. 6. С. 33 – 34.
4. Логозпистема *дубина* в разножанровых фольклорных текстах // В. И. Даль в парадигме идей современной науки: язык – словесность – культура – словари: Материалы II Всероссийской науч. конф. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2004. – С. 260 – 264.
5. Понятие *оружие* в языковой картине мира // Молодая наука в классическом университете: Тез. докл.: В 8 ч. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2004. – Ч. 6. С. 40 – 41.

6. Стратовость понятия *оружие* в русской культуре // Проблемы фразеологической и лексической семантики: Материалы междунар. конф. М.: ООО «ИТИ ТЕХНОЛОГИИ», 2004. – С. 232 – 234.

7. Культурная маркированность слова *бить* // Словарное наследие В. П. Жукова и пути развития русской и общей лексикографии (Третьи Жуковские чтения): Материалы Междунар. науч. симпозиума. Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2004. – С. 241 – 243.

8. Слова тематической группы ОРУЖИЕ в идеографических словарях // Молодая наука в классическом университете: Тез. докл.: В 7 ч. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2004. – Ч. 6. С. 37 – 38.

9. Изучение темы «Семантическое поле» в курсе «Лексикология. Фразеология. Лексикография» // Воспитание в процессе обучения русскому языку и культуре речи: Материалы VII Ушаковских чтений. Иваново, Иван. гос. ун-т, 2005. – С. 196 – 201.

Канафиев Ринат Нуруллаевич

**СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ И
ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОЛЕВОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ ЛЕКСИКИ**
(на материале семантического поля **ОРУЖИЕ** в русском языке)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Подписано в печать 04.07.2005. Формат 60 x 84 1/16. Бумага писчая.
Печать плоская. Усл. печ. л. 1,37. Уч-изд. л. 1. Тираж 100 экз.

Издательство «Ивановский государственный университет»
153025 Иваново, ул. Ермака, 39

$$10=$$